

Обложка
ищется

Обложка
ищется

ВѢСТИНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

И

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

15 Июня

№ 347.

1903 г.

Содержание: Периодическая десятичная дроби въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Окончаніе). А. Киселева. — Интернациональный каталогъ естественно-научной литературы. П. З.—Международный языкъ: 1) Отъ собрания уполномоченныхъ по принятію международного вспомогательного языка. 2) Декларация Комитета. — Рецензія: Н. А. Lorentz. Sichtbare und unsichtbare Bewegungen. Vorträge. Д. Шора. — Задачи для учащихся, №№ 346—351 (4 сеп.). — Рѣшенія задачъ, №№ 238, 270. — Объявленія.

Періодическая десятична дроби въ курсѣ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

А. Киселева, въ Воронежѣ.

II. Съ помощью предѣловъ.

Одно изъ обстоятельныхъ и изящныхъ изложений примѣненія способа предѣловъ къ періодическимъ дробямъ мы встрѣчаемъ въ „Cours d'Arithm tique par A. Tartinville“, но, къ сожалѣнію, и тамъ имѣются нѣкоторые промахи *). Не задаваясь цѣлью подробнѣ изложить здѣсь способъ предѣловъ, ограничимся указаниемъ самыхъ существенныхъ сторонъ его (обыкновенно опускаемыхъ въ курсахъ ариѳметики).

Установивъ понятіе о предѣльѣ перемѣннаго числа, слѣдуетъ затѣмъ изложить теоремы въ такой послѣдовательности.

Теорема 1. Всякая періодическая дробь (чистая и смѣшанная) имѣетъ предѣль, равный дроби, у которой числитель есть разность и пр.

Доказательство общепрѣзъстно (оно приведено и въ моемъ

*.) См. № 346 „ВѢСТИНИКА“.

*) Напр., на стр. 347 излагается теорема: „Предѣль L десятичного періодического числа есть дробь, производящая это число“. Не говоря уже о нестрогости доказательства этой теоремы, самая формулировка ея нѣвѣрна, такъ какъ предѣль періодического числа съ періодомъ 9 не есть производящая дробь.

„Систем. курсъ ариѳметики“ § 208). Замѣтимъ только, что для болѣй строгости доказательства слѣдуетъ разсмотрѣть также (какъ это сдѣлано у *Tartinville*) и тотъ случай, когда число десятичныхъ знаковъ въ періодической дроби возрастаетъ, переходя не только черезъ значенія, кратныя числа цыфры въ періодѣ, а черезъ какія-угодно значенія; кроме того, быть можетъ, удобнѣе разбивать эту теорему на двѣ отдѣльныя, одну для чистой и другую для смѣшанной дроби. Замѣтимъ также, что доказательство возможно вести и на основаніи извѣстной изъ алгебры формулы для суммы чиселъ безконечной убывающей геометрической прогрессіи.

Теорема 2. Перенося въ періодической дроби запятую, мы измѣняемъ ея предѣлъ такъ же, какъ измѣняется отъ такого перенесенія запятой величина конечной десятичной дроби; такъ, въ частности, перенося запятую вправо на 1, 2, 3... знака, мы увеличиваемъ предѣлъ періодической дроби въ 10, 100, 1000... разъ.

Для доказательства возьмемъ въ періодической дроби F , имѣющей предѣлъ L , конечное число p десятичныхъ знаковъ и обозначимъ величину, которую она при этомъ приметъ, черезъ F_p . Тогда:

$$F_p = L - \varepsilon,$$

гдѣ ε , согласно определению предѣла, есть число, безгранично уменьшающееся при безграничномъ увеличеніи p . Перенесемъ въ F_p запятую, положимъ, вправо на n знаковъ ($n < p$) и обозначимъ черезъ F'_p число, которое при этомъ получится. Такъ какъ F_p есть конечная десятичная дробь, то:

$$F'_p = F_p \cdot 10^n = L \cdot 10^n - \varepsilon \cdot 10^n.$$

Вообразимъ теперь, что p увеличивается безгранично; тогда ε , а слѣд., и $\varepsilon \cdot 10^n$, будутъ безгранично уменьшаться, тогда какъ произведение $L \cdot 10^n$ остается числомъ постояннымъ. Слѣд.:

$$\text{пред. } F'_p = L \cdot 10^n,$$

т. е. предѣлъ L измѣнился отъ перенесенія запятой такъ же, какъ измѣнилась бы отъ этого перенесенія величина конечной десятичной дроби.

Слѣдствіе 1. Предѣлъ періодической дроби, у которой на мѣстѣ цѣлыхъ стоитъ 0, менше 1, за исключеніемъ періодической дроби 0,999..., которой предѣлъ равенъ 1.

Возьмемъ сначала чистыя періодическія дроби:

$$0,999\dots \text{ и } 0,(A_p).$$

Предѣлъ первой равенъ $\frac{9}{9} = 1$. Предѣлъ второй есть

$$\frac{A_p}{10^p - 1}.$$

Но, когда A_p не есть 9, тогда $A_p < 10^p - 1$; следовательно, $\text{пред. } 0, (A_p) < 1$.

Пусть теперь $0, A_p (B_q)$ будетъ смѣшанная періодическая дробь, которой предѣль есть L . Перенеся запятую до первого періода, получимъ:

$$\text{пред. } A_p, (B_q) = L \cdot 10^p$$

или

$$A_p + \text{пред. } 0, (B_q) = L \cdot 10^p.$$

Разсмотримъ два случая: 1) $B_q = 9$; тогда $\text{пред. } 0, (B_q) = 1$ и, слѣд.,

$$L = \frac{A_p + 1}{10^p}.$$

Но тогда цифры числа A_p не могутъ быть всѣ 9; поэтому $A_p < 10^p - 1$ и $A_p + 1 < 10^p$ и, слѣд.,

$$L < 1.$$

2) Если B_q не 9, то $\text{пред. } 0, (B_q) < 1$ и, слѣд.,

$$L < \frac{A_p + 1}{10^p}.$$

Цифры числа A_p могутъ быть въ этомъ случаѣ и всѣ 9; слѣд., $A_p \leqslant 10^p - 1$ и $A_p + 1 \leqslant 10^p$; значитъ, снова находимъ, что

$$L < 1.$$

Слѣдствіе 2. Взявъ въ періодической дроби n первыхъ десятичныхъ знаковъ, получимъ число, которое разнится отъ предѣла этой дроби меньше, чѣмъ на $\frac{1}{10^n}$, за исключеніемъ случая, когда всѣ отброшенныя цифры будутъ 9; въ этомъ случаѣ разность равна $\frac{1}{10^n}$.

Возьмемъ, напр., періодическую дробь 0,3524(249), которой предѣль обозначимъ черезъ L . Перенесемъ запятую, положимъ, на 4 знака вправо; тогда:

$$\text{пред. } 3524,9(249) = L \cdot 10^4$$

или

$$3524 + \text{пред. } 0,9(249) = L \cdot 10^4,$$

откуда

$$L = 0,3524 + \frac{\text{пред. } 0,9(249)}{10^4}.$$

Значитъ, если возьмемъ число 0,3524, то разность между L и этимъ числомъ будетъ равна

$$\frac{\text{пред. } 0,9(249)}{10^4}.$$

Но $\text{пред. } 0,9(249) < 1$ (если бы всѣ цифры этой дроби были 9, то предѣль ея равнялся бы 1); поэтому число 0,3524 разнится отъ L меньше, чѣмъ на $\frac{1}{10^4}$.

Теорема 3. Всякая обыкновенная дробь, производящая данную периодическую, равна пределу этой периодической.

Пусть $\frac{a}{b}$ есть производящая периодической дроби F , имеющей предел L ; требуется доказать, что $\frac{a}{b} = L$. Из процесса обращения $\frac{a}{b}$ въ десятичную видно, что, если мы въ дроби F возьмемъ n первыхъ десятичныхъ знаковъ, то получимъ число, которое разнится отъ $\frac{a}{b}$ меньше, чѣмъ на $\frac{1}{10^n}$; слѣд., обозначивъ черезъ F_n величину дроби F , когда въ ней взяты только первые n десятичныхъ знаковъ, можемъ написать:

$$\frac{a}{b} - F_n < \frac{1}{10^n}$$

Отсюда видно, что при безграничномъ возрастаніи n постоянное число $\frac{a}{b}$ есть пределъ переменнаго числа F_n , т. е.

$$\frac{a}{b} = \text{пред. } F.$$

А такъ какъ одна и та же переменная имѣть только одинъ пределъ, то

$$\frac{a}{b} = L.$$

Теорема 4. Всякая обыкновенная дробь, равная пределу данной периодической, есть производящая этой периодической, за исключениемъ случая, когда периодъ есть 9.

Пусть $\frac{a}{b}$ будетъ какая-нибудь изъ дробей, равныхъ пределу L периодической F , и пусть F' будетъ десятичная дробь, получаемая отъ обращенія $\frac{a}{b}$. Теорема наша утверждается, что F' и F тождественны, если только периодъ F не есть 9.

Пусть F имѣть видъ 0, $A_p(B_q)$, гдѣ B_q не есть 9, а A_p (слѣд., и p) можетъ быть 0. Согласно теоремѣ 1-й, можемъ написать:

$$\frac{a}{b} = L = \frac{A_p \cdot 10^q + B_q - A_p}{(10^q - 1)10^p} = \frac{A_p(10^q - 1) + B_q}{(10^q - 1)10^p}.$$

Дробь, стоящая въ правой части этого равенства, не можетъ сократиться на $10^q - 1$, такъ какъ первое слагаемое числителя дѣлится, а второе не дѣлится на $10^q - 1$. Значить, знаменатель дроби $\frac{a}{b}$ содержитъ какого-нибудь простого множителя, отличного отъ

2 и 5, и потому десятичная дробь F' , получаемая отъ обращенія $\frac{a}{b}$, должна быть *периодическая*. Тогда:

$$L = \text{пред. } F \text{ (по условію); } \frac{a}{b} = \text{пред. } F' \text{ (по теор. 3-ї).}$$

Возьмемъ въ дробяхъ F и F' первые n десятичныхъ знаковъ и обозначимъ черезъ F_n и F'_n величины, которые при этомъ примутъ эти дроби. Положимъ, что

$$L - F_n = d, \quad \frac{a}{b} - F'_n = d',$$

гдѣ, согласно слѣд. 2-у изъ теоремы 2-ї, $d < \frac{1}{10^n}$ и $d' \leq \frac{1}{10^n}$.

Вычтя почленно эти равенства, получимъ (принимая во вниманіе, что $\frac{a}{b} = L$):

$$\text{абс. вел. } (F'_n - F_n) = \text{абс. вел. } (d - d').$$

Лѣвая часть этого равенства есть или 0, или число кратное $\frac{1}{10^n}$; правая часть равенства есть или 0, или число, меньшее $\frac{1}{10^n}$; значитъ, равенство возможно только тогда, когда обѣ его части равны 0, и тогда $F_n = F'_n$, т. е. первые n десятичныхъ знаковъ дробей F и F' должны быть одинаковы; а такъ какъ это заключеніе примѣнено ко всякому n , то дроби F и F' тождественны и, слѣд., $\frac{a}{b}$ производить F .

Пусть теперь дробь F имѣеть видъ $0.A_p(9)$, гдѣ A_p (и, слѣд., p) можетъ быть 0. Тогда

$$\frac{a}{b} = L = \frac{A_p \cdot 10 + 9 - A_p}{9 \cdot 10^p} = \frac{A_p \cdot 9 + 9}{9 \cdot 10^p} = \frac{A_p + 1}{10^p}.$$

Отсюда видно, что знаменатель b содержитъ только множители 2 и 5, и потому F' , получаемая отъ обращенія $\frac{a}{b}$, есть десятичная *конечная*, а не данная *периодическая* F .

Замѣчаніе. Периодическая дробь съ періодомъ 9 не имѣеть никакой производящей, такъ какъ, если бы такая существовала, то, по теоремѣ 3-ї, она равнялась бы предѣлу периодической, а это невозможно, какъ видно изъ доказательства теоремы 4-ї.

Само собою разумѣется, что изложенные способы обращенія періодическихъ дробей, по сложности своей, по отвлеченности нѣкоторыхъ понятій, по обилію логическихъ тонкостей, не под-

ходять подъ уровень развитія учащихся въ младшихъ классахъ и умѣстны только въ курсѣ старшаго класса гимназій и реальныхъ училищъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію общепринятаго „элементарнаго“ изложенія періодическихъ дробей.

III. Общераспространенные „элементарные“ способы.

Предварительно разъясняется, что дроби вида $\frac{1}{9}$, $\frac{1}{99}$, $\frac{1}{999}$, ..., при обращеніи ихъ въ десятичныя, даютъ чистыя періодическія $0,(1)$, $0,(01)$, $0,(001)$

Далѣе слѣдуютъ разсужденія (*Бугаевъ, Тихомировъ, Корытинъ, частью Глаголевъ и Стрекаловъ*) приблизительно слѣдующаго характера (цитируемъ по Учебнику ариѳметики *Е. Н. Тихомирова, 1891 г.*):

„Теперь возьмемъ какую-либо простую періодическую дробь напр., $0,474747$ Раздѣлимъ ее на число, выражающее періодъ, т. е. на 47:

$$0,474747 \dots : 47 = 0,010101 \dots$$

Въ частномъ получается періодическая дробь, которую мы имѣли при обращеніи $\frac{1}{99}$ въ десятичную, значитъ

$0,474747 \dots = 47 \cdot \frac{1}{99} = \frac{47}{99}$; слѣд., періодическая дробь $0,4747 \dots$ получается при обращеніи дроби $\frac{47}{99}$ въ десятичную“.

Въ разсужденіи этомъ имѣется нѣсколько неправильностей.
 1) Къ суммамъ *безконечнаго* числа слагаемыхъ (а періодическія дроби представляются собою такія суммы), или, вообще говоря, къ *безконечнымъ рядамъ* нельзя примѣнять, безъ особаго доказательства, приемовъ преобразованія, доказанныхъ для суммъ *коначнаго* числа слагаемыхъ; вслѣдствіе этого, прежде, чѣмъ дѣлить выражение $0,4747 \dots$ на 47 указаннымъ выше способомъ, т. е. прежде, чѣмъ писать равенство $0,4747 \dots : 47 = 0,0101 \dots$, надо доказать, что ряды $0,4747 \dots$ и $0,0101 \dots$ выражаютъ собою искоторые числа, и что число, выраженное первымъ рядомъ, въ 47 разъ больше числа, выраженаго вторымъ рядомъ.
 2) Замѣна въ равенствѣ $0,4747 \dots : 47 = 0,0101 \dots$ числа $0,0101 \dots$ дробью $\frac{1}{99}$ представляется опять произвольной, такъ какъ она основана на допущеніи равенства $0,0101 \dots = \frac{1}{99}$, которое, въ этомъ видѣ, не имѣетъ смысла (не опредѣлено, какое число разумѣется въ выраженіи $0,0101 \dots$).
 3) Наконецъ, если бы даже было установлено равен-

ство $0,4747 \dots = \frac{47}{99}$ (напр., въ смыслѣ пред. $0,4747 \dots = \frac{47}{99}$), то и тогда изъ него прямо не видно, что „слѣдовательно, періодическая дробь $0,4747 \dots$ получается при обращеніи дроби $\frac{47}{99}$ въ десятичную“.

У нѣкоторыхъ авторовъ указывается еще и „другой выводъ“ (цитируемъ по Бугаеву):

„Обозначимъ черезъ x величину періодической дроби $0,(025)$:

$$x = 0,025\ 025\dots$$

Перенеся запятую до второго періода черезъ 3 знака, мы увеличимъ десятичную дробь въ 1000 разъ и, слѣдовательно, будемъ имѣть:

$$1000x = 25,025\dots$$

Подпишавъ одно равенство подъ другимъ и вычитая нижнее изъ верхняго, имѣемъ:

$$1000x = 25,025\dots$$

$$x = 0,025\dots$$

$$999x = 25,$$

$$x = \frac{25}{999}.$$

откуда

Здѣсь опять рядъ неправильныхъ разсужденій. „Обозначимъ черезъ x величину періодической дроби“; что же это за величина періодической дроби? какъ ее понимать? А если эта періодическая дробь не имѣть никакой величины (какъ это бываетъ съ рядами расходящимися; напр., такими: $1 - 1 + 1 - 1 \dots$ или $1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{4} + \dots$), что тогда будетъ означать x и что будетъ означать произведеніе $1000x$? Далѣе: „Перенеся запятую ..., мы увеличимъ“ Да, когда эта дробь есть конечная десятичная, а разъ она бесконечная, тогда надо еще доказать, что величина ея увеличится въ 10, 100, 1000 ... разъ отъ перенесенія запятой на 1, 2, 3 ... знака вправо. У Tartinville'я, Дюгамеля и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ имѣется на этотъ счетъ особая теорема (мы выше изложили ее): „Если въ неопределенномъ десятичномъ выраженіи какимъ-бы то ни было образомъ мы представимъ запятую, то предѣль помножится или раздѣлится...“ (цитируемъ по Дюгамелю). У O. Mondier et V. Thabourin (1894) имѣется по тому же вопросу особое замѣчаніе: „Нельзя къ бесконечнымъ десятичнымъ дробямъ примѣнять *à priori* правила, относящіяся къ дробямъ конечнымъ. Въ частности, недозволительно утверждать, по крайней мѣрѣ, безъ особаго доказательства, что десятичное неограниченное выраженіе увеличивается или уменьшается въ 10, 100, 1000 ... разъ отъ перенесенія запятой вправо или влево на 1, 2, 3 ... знака“ (стр. 178).

„Элементарное“ разсужденіе о смѣшанной періодической дроби ведется у всѣхъ извѣстныхъ авторовъ путемъ перенесенія

запятой или только до 1-го периода, или еще и до 2-го периода, т. е. ведется такъ же неправильно, какъ и для чистой периодической дроби, при чмъ у большинства авторовъ не указывается на исключение, представляемое дробями съ периодомъ 9.

Въ моемъ „Систематическомъ Курсѣ ариѳметики“ эти указанные недостатки лишь нѣсколько склонены, но не устраниены вполнѣ (что и невозможно сдѣлать въ „элементарномъ“ изложениі).

IV. Имѣеть-ли какое-либо практическое или педагогическое значение прохожденіе периодическихъ дробей въ младшихъ классахъ учебныхъ заведеній?

Мы не можемъ представить себѣ ни одного случая, когда въ результатѣ какихъ бы то ни было научныхъ, техническихъ, коммерческихъ, статистическихъ и другихъ подобныхъ изслѣдований получилась бы десятичная *периодическая* дробь. Въ самомъ дѣлѣ, одно изъ двухъ: или численная величина, служащая объектомъ изслѣдованія, найдена только приближенно (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ), или же она получена совершенно точно. Въ первомъ случаѣ эта величина выражается приближеннымъ чиломъ, или десятичнымъ съ нѣкоторымъ числомъ знаковъ (напр., $\pi = 3,14159$, $\log 2 = 0,30103$), или обыкновенно не вполнѣ точною дробью (напр., $\pi = 3\frac{1}{7}$, коэффиціентъ расширения газовъ $= \frac{1}{273}$); во второмъ случаѣ численная величина выражается или конечною десятичною дробью, или обыкновенною дробью (и, пожалуй, не соизмѣримымъ числомъ, какъ, напр., диагональ квадрата, измѣряемая стороною его). Значитъ, въ числѣ *данныхъ*, взятыхъ изъ области какихъ бы то ни было изслѣдованій, периодическая дроби не встрѣчаются. Но, можетъ быть, при совершеніи дѣйствій надъ данными числами могутъ оказаться периодическія дроби (отъ преобразованія обыкновенныхъ въ десятичныя съ цѣлью упростить дѣйствія)? Одно изъ двухъ: или мы желаемъ найти точный результатъ того или другого дѣйствія надъ данными числами, или же довольствуемся приближеннымъ значеніемъ результата дѣйствія. Въ первомъ случаѣ безполезно обращать въ десятичный такія обыкновенные дроби, которыя не могутъ обращаться въ точные десятичные, такъ какъ, совершая дѣйствія надъ периодическими бесконечными дробями, мы не можемъ получить точного результата до тѣхъ поръ, пока эти дроби остаются въ десятичномъ видѣ; во второмъ случаѣ, хотя и придется, пожалуй, обратить обыкновенные дроби въ десятичные, но эти десятичные должны быть приближенными, и совершенно бесполезно знать, что онѣ периодическія.

Но, быть можетъ, прохожденіе статьи о периодическихъ дробяхъ, не имѣя практическаго значенія, важно въ педагогическомъ отношеніи, какъ орудіе, способствующее воспитанію логики мышленія или расширению умственного горизонта въ сферѣ математического образования. Если говорить только о *младшихъ*

классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, или о такихъ школахъ, какъ городскія и уѣздныя училища, то въ нихъ періодическія дроби не могутъ быть проходимы сколько-нибудь научно, ни съ помощью предѣловъ, ни съ помощью производящихъ дробей; элементарные же приемы, указанные нами выше, не только не способны воспитывать логику мышленія, а скорѣе способны отучить отъ нея, воспитывать *повергностное, софистическое* отношеніе къ предмету, не ясному для пониманія. Въ старшемъ классѣ гимназій и реальныхъ училищъ, гдѣ зрѣлость мысли учащихся значительно больше, чѣмъ въ младшихъ каассахъ, гдѣ предварительная долгія занятія алгеброй и геометріей пріучили учениковъ и къ научной строгости, и къ отвлеченному мышленію, тамъ полезно, при повтореніи ариѳметики, остановиться на періодическихъ дробяхъ, какъ на хорошемъ примѣненіи способа предѣловъ.

Быть можетъ, замѣтятъ намъ, что и ученикамъ младшихъ классовъ надо знать, хотя бы и не съ надлежащею строгостью и полнотою, сущность приемовъ преобразованія періодическихъ дробей въ обыкновенныя, такъ какъ нерѣдко попадаются задачи, въ которыхъ тѣ или иные данныя выражены періодическими дробями. Но какая цѣль помѣщенія въ задачникахъ такихъ задачъ? Только одна—дать матеріалъ для упражненія на статью о періодическихъ дробяхъ, имѣющуюся въ учебникахъ ариѳметики; въ учебникахъ же эта статья имѣеть только одну цѣль—удовлетворить требованію *офиціальныхъ программъ*, по которымъ прохожденіе періодическихъ дробей обязательно и въ курсѣ младшихъ классовъ. Въ этомъ-то и все дѣло! Выбросьте періодическую дроби изъ программы, тогда и учебники покончатъ съ ними, тогда и составители задачниковъ не будутъ придумывать задачъ съ такими дробями; никто не будетъ отъ этого ощущать какой-нибудь потери, а между тѣмъ, курсъ младшихъ классовъ значительно облегчится и значительно выиграетъ въ ясности и простотѣ.

Інтернаціональный каталогъ естественно-научной литературы.

1-го января (н. ст.) 1901 года основано грандіозное бібліографическое издание—*інтернаціональный каталогъ естественно-научной литературы*. Инициатива этого предпріятія принадлежитъ Лондонскому Королевскому Обществу (*Royal Society*). Ужъ съ 1867 года это учрежденіе издаетъ каталогъ естественно-научныхъ работъ, опубликованныхъ въ 19-омъ столѣтіи (*Catalogue of scientific papers*); до сихъ поръ вышло 12 томовъ этого каталога, обнимающихъ періодъ отъ 1800—1884 года. Но въ нихъ не зарегистрированы вовсе монографіи и другія отдельныя изданія, а исключительно періодическая литература. Каталогъ 20-го вѣка, напротивъ того, будетъ содержать безъ исключенія всѣ естественно-научныя ра-

боты и при томъ, кромѣ алфавитнаго списка по именамъ авторовъ, еще параллельно съ нимъ списки по отдѣламъ каждой специальной науки; въ этомъ послѣднемъ заключается главное значеніе этого изданія.

Читатель безъ труда пойметь, сколько труда потребуется для дѣйствительно полной регистраціи всѣхъ сочиненій, опубликованныхъ на земномъ шарѣ. Не удивительно, что такая работа оказалась не по силамъ даже такому учрежденію, какъ Лондонское Королевское Общество; необходимо было заручиться дѣятельнымъ участіемъ по возможности большаго числа культурныхъ странъ, и вслѣдствіе этого возникъ *интернаціональный каталогъ*.

Чтобы дать приблизительное понятіе о трудности соглашенія въ столь сложномъ предпріятіи, мы приведемъ главнѣйшія хронологическія данныя *). Заручившись въ 1894 году согласіемъ компетентныхъ ученыхъ различныхъ національностей, Королевское Общество черезъ посредство англійскаго правительства созвало въ Лондонѣ въ концѣ 1895 года съездъ представителей различныхъ странъ для обсужденія плана каталога. Затѣмъ въ іюль 1896 года была опять-таки въ Лондонѣ созвана *первая конференція*, въ которой участвовали представители 16 различныхъ странъ. Конференція эта избрала особый комитетъ, который къ началу 1898-го года выработалъ планъ изданія и классифікацію наукъ. Планъ этотъ подвергся затѣмъ весьма существенной переработкѣ. Въ октябрѣ 1898 года въ Лондонѣ происходила затѣмъ *вторая интернаціональная конференція*, которая избрала постоянный комитетъ (Provisional International Committee), вмѣнивъ ему въ обязанность испросить офиціальное согласіе и денежную поддержку у правительствъ и обеспечить выписку опредѣленнаго числа экземпляровъ каталога. Съездъ этого комитета имѣлъ мѣсто отъ 1 по 5 августа (н. ст.) 1899 года въ Лондонѣ; delega томъ отъ Россіи присутствовалъ членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, библиотекарь Императорской Публичной Библіотеки Ф. П. Кеппенъ. На этомъ съездѣ было, между прочимъ, окончательно решено оставить мысль объ изданіи карточнаго каталога. Первоначально было предложено, кромѣ ежегодно печатаемыхъ томовъ, содержащихъ зарегистрированные списки, непрерывно издаватъ особыя карточки: каждой отдѣльной естественно-научной работѣ должна была бы соотвѣтствовать, по крайней мѣрѣ, одна карточка; карточки эти, по мѣрѣ ихъ возникновенія, должны были бы разсыпаться подписчикамъ, которые уже сами распредѣляли бы ихъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ. Этотъ планъ оказался слишкомъ дорогимъ, такъ какъ по приблизительному подсчету каждый подписчикъ получалъ бы еженедѣльно до трехъ тысячъ такихъ карточекъ. Для регистраціи ихъ каждая библиотека должна была бы оплачивать особаго чиновника, не говоря уже о дорогоизнѣ самаго печатанія карточекъ.

*) Сравн. Jahresb. d. deutsch. Math.-Ver.; 12, p. 195, сл.

На этомъ съездѣ комитета было также решено окончательно разделить всю область естественныхъ наукъ и математики на 17 отдѣловъ. Первоначально было предложено дѣленіе на 16 отдѣловъ, при темъ механика не составляла отдѣльной дисциплины, а входила въ различные отдѣлы физики. Но, какъ это уже имѣло мѣсто при обсужденіи изданія „Энциклопедіи Математическихъ Наукъ“ (Encyklopaedie der mathematischen Wissenschaften), математики предложили, во избѣжаніе односторонняго освѣщенія механики со стороны физиковъ, выдѣлить механику въ особую дисциплину.

Третья интернаціональная конференція происходила въ Лондонѣ въ іюнѣ 1900 года. На ней присутствовали делегаты слѣдующихъ государствъ: Австріи, Франціи, Германіи, Греціи, Венгрии, Италіи, Японіи, Мексики, Норвегіи, Швейцаріи и Англіи съ многочисленными колоніями. На этой конференціи были подвергнуты обсужденію работы комитета и выработанъ окончательный планъ и внутренняя организація предпріятія.

Организація эта слѣдующая. Высшою инстанціей предпріятія является особая Интернаціональная Конвенція (*International Convention*), которая будетъ собираться въ Лондонѣ черезъ каждые десять лѣтъ (1910, 1920 и т. д.); и кромѣ того, собирается въ 1905 году, такъ какъ первое пятилѣтие разсматривается, какъ пробное. Въ этой Конвенціи каждое государство, принимающее активное участіе въ изданіи каталога, можетъ быть представлено тремя делегатами.

Постоянный надзоръ за текущими работами, финансовой стороной дѣла и т. п. порученъ, далѣе, особому Интернаціональному совету (*International Council*), въ которомъ каждое государство представляется однимъ делегатомъ. Этотъ совѣтъ созывается разъ въ каждые три года, но, по мѣрѣ надобности, можетъ быть созываемъ и помимо этихъ сроковъ. На первомъ своемъ съездѣ (декабрь 1901 года) совѣтъ этотъ учредилъ особый Исполнительный комитетъ (*Executive Committee*), въ члены котораго были избраны 4 члена Лондонскаго Королевскаго Общества и по одному представителю четырехъ главныхъ подписчиковъ: Франціи, Германіи, Италіи и Соединенныхъ Штатовъ. Этому Исполнительному комитету порученъ непосредственный надзоръ и контроль всего предпріятія.

Центральное учрежденіе по изданію каталога составляетъ Лондонское Центральное Бюро, которое собираетъ и редактируетъ материалъ и печатаетъ самый каталогъ. (Директоръ: Dr. H. Forster Moliney; London W. C. 34/35 Southampton Street, Strand). Каждое государство, принимающее участіе въ изданіи каталога, учредило особое мѣстное бюро; на обязанности этихъ послѣднихъ лежитъ сбираніе литературы, систематизация материала и пересылка его въ центральное бюро. Въ настоящее время учреждены уже 30 такихъ мѣстныхъ бюро, а именно, въ Австріи, Бельгіи, Канадѣ, Канадѣ, Даніи, Египтѣ, Франціи, Англіи,

Германії, Голландії, Венгриї, Італії, Індії и Цейлонѣ, Японії, Мексикѣ, Новомъ Южномъ Валлісѣ, Португалії, Норвегії, австрійской и русской Польшѣ (Краковъ), *Rossiї*, Южной Австраліи, Швейцаріи, Соединенныхъ Штатахъ, Квінслэндѣ, Вікторіи, Западной Австраліи, Новой Зеландіи, Філадельфії.

Какъ видно изъ этого списка, регистрація всей польской литературы, по соглашенію Императорской Академіи Наукъ съ Краковской Академіей, предоставлена послѣдней. Также въ Гельсингфорсѣ основано самостоятельное бюро. На обязанности русского бюро лежитъ, такимъ образомъ, регистрація всей остальной литературы, появляющейся въ Россіи. Для обсужденія вопросовъ, касающихся участія Россіи въ изданіи каталога, была избрана Академіей Наукъ особая Коммиссія подъ предсѣдательствомъ академика А. С. Фаминцына. Въ составъ ея входятъ *) слѣдующія лица: акад. М. А. Рыкачевъ, акад. Ф. Н. Чернышевъ, Ф. П. Кеппенъ, проф. И. П. Бородинъ, акад. М. Я. Вилліе, Е. А. Гейнцъ, акад. К. Г. Залеманъ, акад. В. В. Заленскій, В. П. Ламбинъ, А. М. Ловягинъ, проф. Н. А. Меншуткинъ, В. К. Полѣновъ, Д. Ф. Селивановъ, акад. А. А. Шахматовъ, Р. Г. Шмидтъ. Секретаремъ этой коммиссіи былъ избранъ Е. А. Гейнцъ.

Дѣятельность этой коммиссіи до настоящаго времени выразилась, кромѣ упомянутаго уже соглашенія съ Краковской Академіей и Финляндскимъ Бюро, въ слѣдующемъ.

1) Переведена на русскій языкъ и напечатана „Інструкція для составленія международнаго каталога“. Въ видѣ приложенія къ ней присоединена и выработанная Коммиссіей транскрипція фамилій и именъ русскихъ авторовъ.

2) Составленъ и изданъ списокъ русскихъ журналовъ съ требуемыми сокращеніями заглавій и переводомъ на французскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которыя даны лишь на русскомъ.

3) Приступлено къ составленію карточекъ для каталога.

Рядомъ съ этимъ въ засѣданіи Академіи 4-го ноября 1900 года, по иниціативѣ Русскаго Общества Дѣятелей Печатного Дѣла, Академія учредила особую Коммиссію для разработки мѣръ къ регистраціи произведеній печати и правильной доставкѣ ихъ въ библіотеки. Составъ этой Коммиссіи слѣдующій:

Предсѣдатель: Непремѣнныи Секретарь, академикъ Н. Ф. Дубровинъ. Члены: а) отъ Императорской Академіи: академики: К. Г. Залеманъ, А. А. Шахматовъ, Ф. Н. Чернышевъ и чл.-корр. Ф. П. Кеппенъ; б) отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: М. В. Никольскій, И. П. Карамышевъ; в) отъ Императорской Публ. Библіотеки: В. П. Ламбинъ; г) отъ русскаго мѣстнаго Бюро по изданію каталога: акад. А. С. Фаминцынъ и проф. Н. А. Меншуткинъ; д) отъ Русскаго

*) См. „Ізвѣст. Имп. Акад. Наукъ“, томъ XVI, № 2, 1902, февраль стран. 51—55.

Общ. Дѣятелей Печатнаго Дѣла: графъ И. И. Толстой, В. В. Сабанинъ, акад. М. Я. Вилліе; е) отъ Русскаго Библіологическаго Общества: А. М. Ловягинъ и Н. М. Лисовскій; ж) отъ Святѣйшаго Синода: А. Н. Львовъ.

Коммиссіей быль выработанъ планъ регистраціи.

Вернемся къ общему плану каталога; этотъ планъ, по существу, состоить въ слѣдующемъ. Ежегодно будетъ издаваться по одному тому для каждой изъ слѣдующихъ 17 дисциплинъ:

A. Математика.

B. Механика.

C. Физика.

D. Химія.

E. Астрономія.

F. Метеорологія.

G. Минералогія, петрографія, кристаллографія.

H. Геологія.

J. Физическая и математическая Географія.

K. Палеонтологія.

L. Общая біологія.

M. Ботаника.

N. Зоологія.

O. Анатомія человека.

P. Физическая антропологія.

Q. Физіологія (съ фармакологіей); экспериментальная патология; экспериментальная психологія.

R. Бактеріология.

Каждый томъ будетъ содержать регистръ статей по имёнамъ авторовъ, списки по специальнymъ отдѣламъ и индексы для облегченія пользованія каталогомъ.

Подраздѣленія каждой изъ названныхъ 17 дисциплинъ обозначены числами, при томъ такъ, что съединѣ отдѣлы обозначены не послѣдовательными числами, а отличающимися другъ отъ друга на десятки или сотни (springende Zahlen). Такъ, напримеръ, элементарная геометрія будетъ обозначаться слѣдующими цифрами:

A. 6800. Общая часть.

„ 6810. Планиметрія; прямая линія и кругъ.

„ 6820. Стереометрія; прямая, плоскость и шаръ.

„ 6830. Тригонометрія.

„ 6840. Начертательная геометрія; перспектива.

Непосредственно затѣмъ слѣдующій отдѣлъ: геометрія коническихъ съченій—начинается уже номеромъ 7200.

Эта система „скачущихъ чиселъ“, понятно, весьма цѣлесоб-образна, такъ какъ при возникновеніи новыхъ дисциплинъ позволяетъ вставлять еще новыя цифры.

Какъ видно изъ вышеизведенаго списка 17-ти дисциплинъ, прикладнымъ наукамъ (техникѣ, медицинѣ и т. п.) не удѣлено особыхъ томовъ. Тѣмъ не менѣе, работы изъ этихъ наукъ, обладающія теоретическимъ интересомъ, будутъ вноситься въ каталоги соответствующихъ дисциплинъ. При этомъ вопросъ о занесеніи или незанесеніи каждой данной работы въ каталогъ опредѣляется исключительно ея содержаніемъ и отнюдь не зависитъ отъ того, въ какомъ журнальѣ она напечатана. Основнымъ принципомъ при составленіи каталога служить слѣдующее: *Въ каталогъ должны войти все оригинальныя работы, появившіяся послѣ 1-го января 1901 года.* Переводы, равно какъ и рефераты болѣе или менѣе обширныхъ областей, считаются при этомъ оригиналыми работами.

Каждая работа можетъ быть занесена въ каталогъ по нѣ сколько разъ, если она относится одновременно къ различнымъ предметамъ, и даже въ различные томы, если это понадобится.

Офиціальнымъ языкомъ каталога служить англійскій. Но заглавія на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и латинскомъ языкахъ печатаются въ каталогѣ безъ измѣненія, заглавія же на другихъ языкахъ должны переводиться въ каждомъ мѣстномъ бюро на одинъ изъ названныхъ пяти языковъ. На ряду съ этимъ переводомъ заглавіе на оригиналѣномъ языкѣ вносится въ списки по авторамъ; въ списки же по отдѣламъ входитъ только переводъ.

Отдѣль математики и механики въ русскомъ бюро порученъ Д. Ф. Селиванову, отдѣль физики—И. И. Боргману, метеорологіи—Е. А. Гейнцу, астрономіи—С. К. Костинскому.

Въ вышедшій первый томъ по математикѣ (*A*) русскія работы за опозданіемъ не вошли, напротивъ того, въ первый томъ (*B*), посвященный механикѣ, уже внесенъ рядъ русскихъ работъ.

Какъ упомянуто выше, комиссія выработала особую транскрипцію русскихъ именъ латинскими буквами, отличную отъ обычныхъ. Такъ буква *щ* будетъ обозначаться знакомъ *š*, буква *ж* знакомъ *ž* и т. д.

Мы надѣемся, что вышеизложенное дастъ читателю приблизительное понятіе о грандиозности этого предпріятія. Не удивительно, что въ первое время возникли крупныя затрудненія, и выходъ въ свѣтъ первыхъ томовъ сильно запоздалъ. До настоящаго времени опубликованы слѣдующіе первые томы и полуторы: по математикѣ, механикѣ, физикѣ (I часть), химії (I часть), астрономіи, метеорологіи, ботаникѣ (I часть), физіологии (I часть) и бактеріологіи.

Для болѣе успешной работы учреждено въ Германіи, Франціи и въ Браковѣ (по изданію австрійской и русской литературы,

появляющейся на польскомъ языке) особое специальное издание—мѣстный каталогъ. Оттиски этого каталога посылаются затѣмъ въ Лондонъ.

Заканчивая настоящую замѣтку, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи и роли *интернаціонального каталога*.

Научная литература достигла въ настоящее время такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что возникаетъ опасеніе своего рода „ававилонскаго столпотворенія“. Многоязычие современной науки явилось необходимымъ слѣдствиемъ национального демократического развитія Европейскихъ странъ въ послѣдніе вѣка. Задачей будущаго является общечеловѣческій идеалъ—отсюда возникновеніе ряда интернаціональныхъ учрежденій въ наукѣ за послѣднее время. Таковыми являются въ интересующей нашихъ читателей области, кромѣ интернаціонального каталога: „Интернаціональная Ассоціація Академій“ *) и „Энциклопедія Математическихъ Наукъ“ **). Таково значеніе каталога.

Роль же его состоить въ томъ, чтобы на ряду съ изданиями, дающими рефераты и обзоры важнѣйшихъ научныхъ работъ, приводить списки *всѣхъ* опубликованныхъ сочиненій, могущихъ имѣть тотъ либо иной научный интересъ.

Для насъ, русскихъ, издание это имѣть особенный интересъ. Не обладая, какъ въ западно-европейскихъ государствахъ, достаточно богатыми библиотеками и другими научными институтами, русскій ученый лишь съ трудомъ можетъ слѣдить за текущей литературой. Интернаціональный каталогъ сократить его трудъ и облегчить ему участіе въ плодотворной дѣятельности науки.

П. Э.

Международный языкъ.

Вопросъ о международномъ языке въ своемъ медленномъ развитіи вступилъ, повидимому, въ новую фазу. Вмѣсто отдѣльныхъ лицъ и небольшихъ специальныхъ обществъ, пропагандирующихъ идею созданія международнаго языка, вмѣсто клубовъ и кружковъ „эсперантистовъ“, призвано къ жизни крупное международное учрежденіе, „делегація по принятію международнаго языка“. Делегація эта состоить изъ представителей различнаго рода научныхъ и иныхъ учрежденій, заинтересованныхъ въ успѣхѣ этой идеи. Делегація возникла во время парижской выставки въ 1900 году и въ настоящее время имѣть уже представителей отъ 150 обществъ и учрежденій. Въ составъ этихъ обществъ входятъ, между прочимъ, академіи наукъ въ Брюссель, Лижонъ, Марсель различныя лиги мира, многія ученые общества (въ томъ числѣ Société Mathématique de France, Société Française de Physique, Société astronomique de France и т. д.).

*) См. „Вѣстникъ“, № 303 (XXVI-го Сем. № 3); стран. 61 сл.

**) См. „Вѣстникъ“, № 289 (XXV-го Сем. № 1); стран. 18.

Делегація имѣть въ виду войти во всѣ европейскія академіи съ петиціей о томъ, чтобы онѣ взяли на себя руководство этимъ дѣломъ. Для этой петиціи собираются подписи членовъ академій и профессоровъ университетовъ; присланный памъ перечень собранныхъ уже подписей занимаетъ 6 печатныхъ страницъ.

Французские математики очень усердно заняты пропагандой этой идеи. *Journal „L'Enseignement mathématique“* постоянно посвящаетъ этому вопросу обстоятельный статьи и даже открыть отдѣль переписки по этому вопросу. Подъ петиціей мы находимъ имена Appell, Lemoine, Lippmann, Péinlevé, Poincaré, Mègau, Tannery, Raffy, Laisant и др.

Редакція „Вѣстника Опытной Физики“, не предрѣшая вопроса о возможности создать международный языкъ, относится сочувственно къ этой, несомнѣнно, прогрессивной идеѣ и охотно печатаетъ присланную ей декларацию. Русскій текстъ написанъ, очевидно, лицомъ, недостаточно владѣющимъ русскимъ языкъ; но редакція воспроизводитъ его буквально, такъ какъ стилистическая неправильности декларации не вызываютъ нигдѣ сомнѣній относительно мысли ея авторовъ.

ОТ СОБРАНІЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРИНЯТИЮ МЕЖДУНАРОДНАГО ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ЯЗЫКА.

М. Г.

В теченіе Парижской всемірной выставки 1900 г. некоторые сѣезды и общества избрали своих уполномоченных (делегатов) для обслѣдованія вопроса о международном вспомогательном или обмѣнном языѣ, каковые уполномоченные 17-го января 1901 г. подписали по этому предмету объявление (декларацию) с изложением плана предполагаемых дѣйствій, и этим актом положили начало дѣятельности органа, именуемаго „*Délégation pour l'adoption d'une Langue auxiliaire internationale*“ (см. заголовок). Понынѣ авторитетность этого собранія непрерывно растет примкнутiem к нему новых и новых обществ.

Препровождая вам русскій текст помянутаго объявленья, я позволяю себѣ обратить ваше вниманіе на чрезвычайную важность предпринятаго дѣла.

Для всякаго очевидна неизмѣримая польза обмѣнного международного языка. Наличіе такого органа всесвѣтнаго общенія оказалось бы драгоценностью для людей разных профессій, для ученых, коммерсантов, туристов и т. д. Хотя и нерѣдки люди, отказывающіеся воспринять идею этого новшества, сомнѣвающіеся в самой возможности когда-либо осуществить ее, но такое мнѣніе, составленное до надлежащаго знакомства с трактуемым вопросом, никак не может быть названо вѣрным. Для требуемой цѣли надо будет исключить пригодность какого-либо из существующих национальных языков; уже одного взаимнаго народного соперничества достаточно, чтоб отвергнуть такое положеніе. И затѣм оста-

нутся два пути к решению задачи. Оба à priori приемлемы; о сравнительном же достоинстве того и другого говорить здесь пока нет надобности. Один — это принятие одного из древних (мертвых) языков с искусственным упрощением его грамматики и должным пополнением словаря. Другой заключается в построении новой искусственной, наиболее простой, язычной системы. О предпочтительности такого именно средства своевременно высказались многие славные мыслители. Из них позволим себе назвать имена с универсально признанным авторитетом, имена Бюруфа, Гримма, Макс-Мюллера. В 1860 г. еще Яков Гримм излагал условия для искусственного языка; позднее Макс-Мюллер весьма сильно высказался против отрицателей возможности такой искусственной язычной системы, утверждая, напротив, что она может быть и гораздо правильнее, и гораздо легче, чем любой из существующих натуральных языков. Он же дал, кроме того, хорошую отметку одной из готовых уже систем.

Внѣ сомнѣнья, что настоящим препятствием на этом пути является не воображаемая трудность изобрѣтенія, а лишь косность тѣх именно, кому оно должно идти на пользу. Оказывается, однако, что и самая косность эта далеко не так велика, как это можно думать по началу. Так, напримѣр, из всѣх недавних съездов во время Парижской выставки только два не пожелали назначить своих уполномоченных для изслѣдованія сказанного вопроса. Один из них, впрочем, по ironii судьбы, был именно съездом по обученію языков, и потому его рѣшеніе в данном случаѣ является, вѣроятно, заслуживающим отвода. Затѣм, в первые же три мѣсяца со дня образования delegaciї, число примкнувших к ней обществ упятерилось, и можно утверждать что как идея, так и программа ей повсемѣстно принимаются съ большим сочувствием.

Именем delegaciї, и при том согласно ея программѣ, понятно, могут действовать только уполномоченные, но, независимо от этого, мы ищем и добиваемся всяческаго содѣйствія нашей пропагандѣ, могущей придать ей большую распространенность и нравственный авторитет. В силу этого, от имени собранія, я и вас прошу, милостивые государи, оказать нам поддержку, за которой мы обращаемся ко всяким обществам, ученым, торговым, просвѣтительным, туристам. Не надо и прибавлять при этом, что мы стоим в сторонѣ от всякой политической либо религиозной пропаганды. Цѣль нашего обращенія — получение соответственнаго заявленія, а если возможно, то и назначеніе уполномоченнаго. Обязанности уполномоченных не будут сложными. Им будут принадлежать своевременные выборы в Комитет; они же отчитываются в дѣятельности собранія. Равно мы вам будем очень обязаны за сообщеніе о нас другим, известным вам, правильно организованным обществам, с цѣлью привлечь их к нашему дѣлу.

Желаемыя заявленія могут быть такого рода:

1. Они только подтверждают собою двѣ первыя статьи декларации.

2. Они заключают в себе кромъ того, если общество желает, указание на предпочтение, отдаваемое той или другой системѣ.

Таковыим вашим содѣйствіем вы окажете услугу дѣлу, цѣль котораго помочь множеству людей, принужденных растрачивать свой труд и время на овладѣніе чужеземными языками, весьма часто далеко неполное, а потому мало полезное, и тѣм завершить собою, в самом важном и высшем порядкѣ, уже существующую сѣть многочисленных материальных способов сообщенія, облегающую нынѣ весь земной шар. Нѣт сомнѣнья, что таковое дѣло, которое в будущем, так или иначе, должно совершиться неминуемо, будет величайшим и плодотворнѣйшим подвигом начавшагося вѣка. Тѣ, кто приложат руки к его совершенію, будут вправѣ гордиться этим.

Примите, милостивые государи, заявленіе моего совершен-
наго почтенія.

Секретарь собранія (*подпись*).

Примѣчаніе. Очень бы желательно, чтоб, в видах облегченія переписки, заявленія дѣлались или на французском языке, или на каком-либо из международных.

Организація наша обусловливаетъ некоторые расходы, растущіе вмѣстѣ с разрастаніем самаго дѣла. Поэтому мы весьма будем благодарны тѣм лицам, которымъ благоволятъ их сколько-нибудь возмѣстить. Взносы направляются к казначею delegaciї M. COUTURAT, 7, rue Nicole, Paris (V-me) Франція. Квитанціі частнымъ взносчикамъ не будутъ выдаваться; лица же, пожертвовавши не менѣе 5 франковъ, будутъ от времени до времени получать отчетные бюллетени, в которыхъ опубликовуются всѣ взносы.

ДЕКЛАРАЦІЯ

Нищеподписаніе, уполномоченные отъ съѣздов и обществ на обслѣдованіе вопроса о международном вспомогательном (общѣнном) языке, сообща постановили такое рѣшеніе:

1. Слѣдуетъ нынѣ же установить и ввести для международнаго употребленія такой вспомогательный язык, который, не касаясь национальныхъ языковъ разныхъ народовъ внутри ихъ страны, облегчил бы письменныя и устныя сношенія между людьми, не знающими взаимно языковъ одинъ другого.

2. Такой вспомогательный языкъ, для удовлетворенія своему назначенію, обязанъ отвѣтить слѣдующимъ требованіямъ:

1-е треб.—Онъ долженъ быть способенъ выражать всевозможныя понятія, относящіяся къ обыденной общественной жизни, къ коммерческимъ сношеніямъ, а также въ научномъ и философскомъ отдѣлахъ.

2-е треб.—Онъ долженъ быть настолько прост, чтобы всякий, обладающій среднимъ образованіемъ, легко бы ему выучился, при чемъ имѣются въ виду преимущественно люди европейской культуры.

3-е треб.—Онъ не долженъ быть каким-либо изъ современныхъ живыхъ языковъ.

3. Нынѣ же нужно организовать Собраніе уполномоченныхъ

(Делегацію) представителей от всѣх людей, которые, признавая необходимость и возможность международного языка, заинтересованы его введеніем. Собрание выберет особый Комитет для совмѣстной работы его членов по этому дѣлу.

Дѣйствія комитета сообразуются с дальнѣйшими статьями Объявленія.

4. Выбор системы вспомогательного языка принадлежит прежде всего международной ассоціаціи ученых Академій разных стран, затѣм, в случаѣ неуспѣха этого хода, таковой выбор дѣлает Комитет, оговоренный в статьѣ 3.

5. Поэтому, первым дѣлом Комитета будет представить, в должном видѣ, международной ассоціаціи Академій заявленія, собранныя от разных обществ, съездов и т. д. с покорнѣйшей просьбой осуществить проект международного вспомогательного языка.

6. Комитету же принадлежит образовать Общество пропаганды для повсемѣстного распространенія избранной системы.

7. Нижеподписаніе, теперь избранные уполномоченные, обращаются к обществам ученым, комерческим, туристов и т. п. всѣх стран с приглашеніем примкнуть к составленному плану дѣйствія.

8. В собраніе уполномоченных войдут представители всѣх правильно организованных обществ, заявивших солидарность с настоящим дѣлом.

Декларація эта впервые была подписана уполномоченными: от съезда французской научной ассоціаціи, от Конгресса по истории наук, от международного съезда по философіи, от Международного съезда по соціологии и от Парижского общества любителей наук.

Она же остается программой дальнѣйшаго дѣйствія уполномоченных от позднѣе примкнувших обществ, список которым от времени до времени публикуется.

РЕЦЕНЗІИ.

H. A. Lorentz. *Sichtbare und unsichtbare Bewegungen. Vorträge.* Aus dem Holländischen übersetzt von G. Siebert. Braunschweig, 1902. (123 страниц. и 40 чертежей).

„Видимыя и невидимыя движения“ — таково скромное заглавие этой популярно-научной книжки знаменитаго голландскаго физика, на немецкой переводе которой мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателей „Вѣстника Опытной Физики“. Она содержитъ семь лекцій, въ которыхъ H. A. Lorentz стремится дать въ общедоступной и связной формѣ очеркъ всей системы современной физики. На первый взглядъ такое предпріятие кажется невыполнимымъ, но авторъ убѣждаетъ настъ въ противномъ. Ему удалось на 123 страницахъ изложить въ общихъ чертахъ главнѣй-

шія теорії, господствующія въ настоящее время въ физической науки; при томъ такъ, что его книжка читается съ неослабѣвающимъ интересомъ. Математикой авторъ совершенно не пользуетъся, если не считать двухъ-трехъ формулъ, понятныхъ каждому.

Какъ не трудно заключить изъ приведенного заглавія, Lorentz стоитъ въ этихъ лекціяхъ на точкѣ зреенія механистического міропониманія. Первая двѣ лекціи посвящены механикѣ: прямолинейному и криволинейному движению. Автору удается рядомъ весьма удачныхъ примѣровъ иллюстрировать основныя задачи науки о движениі. Упомянемъ объ интересномъ измѣреніи времени столкновенія двухъ упругихъ шаровъ, описанномъ въ первой лекціи, и весьма остроумныхъ замѣчаніяхъ о роли тренія.

Въ третьей лекціи Lorentz переходитъ затѣмъ къ „невидимымъ движеніямъ“: колебательнымъ движеніямъ, звуку и свѣту; послѣднему посвящена еще четвертая лекція. Исходя изъ простыхъ опытовъ колебанія струнъ, авторъ постепенно развиваетъ всѣ существенные моменты акустики и оптики, кончая принципомъ Доррелера.

Пятая лекція посвящена второму роду „невидимыхъ движений“, движению молекулъ. Здѣсь на какихъ-нибудь четырнадцати страницахъ весьма остроумно изложены основные принципы кинетической теоріи газовъ. При чемъ особенно любопытны разсужденія о внутреннемъ треніи газовъ; также приведена въ общихъ чертахъ теорія Michelson'a, по которой ширина спектральныхъ линій объясняется движениемъ молекулъ.

Шестая глава особенно интересна. Въ ней Lorentz развиваетъ учение объ электричествѣ и магнитизмѣ. Это третій и послѣдній родъ „невидимыхъ движений“ — движеніе электроновъ. Въ этой лекціи особеннаго вниманія заслуживаетъ, на нашъ взглядъ, объясненіе явленія Zeeman'a — раздвоеніе спектральныхъ линій въ магнитномъ полѣ. Эту часть книжки Lorentza можно считать наиболѣе цѣнной, такъ какъ новѣйшія теоріи электричества лишь съ трудомъ проникаютъ въ первоначальные учебники и популярно-научную литературу.

Наконецъ, послѣдняя, седьмая лекція посвящена разъясненію закона сохраненія энергії. — Заканчиваетъ свою книжку Lorentz указаніемъ на то, что, при всемъ универсальномъ значеніи ученія объ энергії, оно не въ состояніи объяснить всѣхъ явленій. Для этого необходимы теоріи, въ которыхъ внутренний механизмъ явленій подвергается болѣе глубокому изслѣдованію, если даже эти теоріи и не служатъ вполнѣ точнымъ отраженiemъ дѣйствительности.

Таково вкратцѣ содержаніе этой оригинальной книжки. Ее съ интересомъ прочтутъ не только студентъ и ученикъ высшихъ классовъ средней школы, но и преподаватель физики. Послѣдній найдетъ въ ней, если и не новый матеріалъ, то новые точки зреенія на преподаваемые имъ предметы.

Въ заключеніе настоящей рецензіи я позволю себѣ поговорить объ одномъ недоразумѣніи, встрѣчающемся въ лекціяхъ Lorentz'a. Возможно, что оно ускользнуло бы отъ моего вниманія, если бы раньше я не встрѣтилъ его въ сочиненіи другого компетентнаго физика—въ „Курсѣ Физики“ профессора О. Д. Хвольсона.

На страницѣ 33-ей своей книжки Lorentz формулируетъ законъ равенства дѣйствія и противодѣйствія и, какъ примѣръ, приводитъ между прочимъ слѣдующее:

„Гира, лежащая на столѣ, давить на него внизъ, но въ то же время испытываетъ точно такое же давленіе вверхъ, которое производитъ на нее скажа деформированное дерево стола“.

Вотъ какъ поясняетъ О. Д. Хвольсонъ¹⁾ этотъ законъ въ случаѣ близкодѣйствія, т. е. когда „тѣла соприкасаются и производятъ давленіе другъ на друга“.

„Всякое давленіе на физическое тѣло непремѣнно вызываетъ измѣненіе его формы, напр., уменьшеніе объема; въ этомъ случаѣ частицы тѣла стремятся возвратиться къ начальному расположению, т. е. къ возстановленію измѣненной формы тѣла. Въ этомъ стремлении и заключается источникъ реакціи или контраподавленія тѣла, подверженного давленію²⁾. Измѣненіе формы происходитъ и для давящаго тѣла, на которое непосредственно дѣйствуетъ данная сила f . Въ результатѣ каждое изъ двухъ соприкасающихся тѣлъ давить на другое, и вотъ эти то два давленія разны по величинѣ и противоположны по направленію.“

„Если грузъ A давить на горизонтальную поверхность тѣла B съ нѣкоторой силой f , то стремленіе тѣла B возстановить форму (напр., уничтожить образовавшуюся винутость) является источникомъ давленія этого тѣла (снизу вверхъ) на тѣло A , также равнаю f . Если тѣло A виситъ на снуркѣ B , то послѣдній натягивается съ нѣкоторой силой, равной вѣсу тѣла A ; съ такой же силой дѣйствуетъ растянутый снурокъ B , стремясь сократиться до первоначальной длины, на тѣло A . Если газъ заключенъ въ сосудѣ, то, вслѣдствіе своего стремленія расширяться, онъ производить на стѣнку сосуда нѣкоторое давленіе f на каждую единицу ея поверхности. Подъ влияніемъ этого давленія сосудъ нѣсколько расширяется и его стремленіе возстановить форму выразится давленіемъ f на единицу поверхности газа“.

Во всѣхъ примѣрахъ этихъ двухъ цитать рѣчь идетъ вовсе не о равенствѣ дѣйствія и противодѣйствія въ томъ смыслѣ, какъ это понимается въ третьемъ законѣ Ньютона. Въ этихъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ равновѣсіемъ, тогда какъ названный законъ есть законъ движенія. Въ законѣ этомъ говорится только объ одной силѣ; въ приведенныхъ примѣрахъ, кромѣ силы f , дѣйствуетъ еще сила упругости твердаго тѣла. То обстоятельство, что эти послѣднія силы равны по величинѣ и противоположны

¹⁾ О. Д. Хвольсонъ, Курсъ Физики; томъ I, Спб., 1897; стран. 71—72

²⁾ Курсъ повсюду мой.

по направлению, не только не может служить закономъ физики, но имѣть мѣсто далеко не всегда, и есть лишь условіе равновѣсія. Если положить грузъ на упругую подставку, то въ первое мгновеніе онъ оказывается на нее силу большую, чѣмъ она на него; вслѣдствіе этого, поверхность подставки деформируется, при чемъ сила, съ которой она дѣйствуетъ на грузъ, возрастаетъ. Деформація продолжается до тѣхъ поръ, пока вызванная ею сила упругости не уравновѣшиваетъ груза. О равновѣсіи, наступающемъ въ такихъ и аналогичныхъ частныхъ случаяхъ, и говорится въ приведенныхъ цитатахъ. Вообще же, далеко не всегда, понятно, сила упругости равна и противоположна виѣшней силѣ. Такъ, въ первое мгновеніе, когда тѣло прикасается къ поверхности подставки, вѣсть его больше силы упругости. Далѣе, если грузъ падаетъ на упругую подставку съ достаточной быстротой, то возникающая отъ деформаціи сила упругости можетъ превысить вѣсть тѣла, и оно будетъ отброшено обратно.

Въ третьемъ законѣ Ньютона рѣчь идетъ о совершенно другомъ явленіи, съ упругостью ничего общаго не имѣющемся. По этому закону, въ каждый моментъ взаимодѣйствія двухъ тѣлъ, дѣйствіе равно по величинѣ противодѣйствію. Въ случаѣ близкодѣйствія тѣла *A* на тѣло *B*, возникновеніе противодѣйствія можетъ быть объяснено инерціей тѣла *B*. Тѣла *A* и *B* могутъ предполагаться при этомъ абсолютно неупругими. Если одно изъ нихъ *B* упруго, то отъ его деформаціи возникаетъ сила, дѣйствующая на *A*; и этой послѣдней силѣ, въ свою очередь, соотвѣтствуетъ новая сила противодѣйствія на *B*. Если, наконецъ, оба тѣла *A* и *B* упруги, то возникаетъ шесть силъ, которая попарно сопряжены (равны по величинѣ и противоположны по направлению), но между собой эти пары отнюдь не должны быть вообще равны.

Д. Шоръ.

ЗАДАЧИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Рѣшенія всѣхъ задачъ, предложенныхыхъ въ текущемъ семестрѣ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ семестрѣ.

№ 346 (4 сер.). Построить треугольникъ *ABC* по двумъ его сторонамъ *a* и *b*, зная, что высота h_a , опущенная на сторону *a*, равна радиусу r_a круга, виѣвшписанного по отношению къ сторонѣ *a*.

И. Коровинъ (Екатеринбургъ);

№ 347 (4 сер.). Дана окружность *O*, изъ точки *M*, которой описаны данными радиусами *r* и *r'* двѣ концентрическія окружности, встрѣчающія окружность *O* соотвѣтственно въ точкахъ *C*, *D* и *C'*, *D'*. Построить хорду *AB* окружности *O* такъ, чтобы она касалась дуги *CD* первой и дѣлилась пополамъ дугой *C'D'* второй изъ двухъ концентрическихъ окружностей.

В. Тюнинъ (Уфа).

№ 348 (4 сер.). Построить треугольникъ *ABC* по высотѣ *AD*, медіанѣ *AM* и радиусу *R* описанного около треугольника *ABC* круга.

В. Тюнинъ (Уфа).

№ 349 (4 сер.). Правильная шестиугольная пирамида, плоский уголок которой при вершинѣ равенъ α , пересечена плоскостью, проведенной черезъ вершину B основания параллельно прямой AC , соединяющей двѣ смежныя съ B вершины A и C основанія. Определить объемъ пирамиды, зная, что сѣкающая плоскость образуетъ съ плоскостью основанія уголокъ β и даетъ въ пересечении съ боковыми гранями многоугольникъ, площадь котораго равна S .

Л. Ямпольскій (Одесса).

№ 350 (4 сер.) Рѣшить систему уравненій:

$$ax + y + z + t = 1$$

$$x + ay + z + t = a$$

$$x + y + az + t = a^2$$

$$x + y + z + at = a^3.$$

(Заданіе.)

№ 351 (4 сер.). Передъ вертикально поставленными круглыми плоскими зеркалами помѣщенъ параллельно зеркалу на разстояніи 15 метровъ отъ него круглый дискъ, поверхность котораго въ 9 разъ болѣе поверхности зеркала, такъ, что прямая, соединяющая центры диска и зеркала, горизонтальна. Въ какой точкѣ этой прямой долженъ помѣстить свой глазъ наблюдатель, чтобы видѣть въ зеркалахъ всю и при томъ цѣликомъ закрывающую зеркало отраженную поверхность диска?

Н. С. (Одесса).

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

№ 238 (4 сер.). Называя черезъ S_2 , S_3 и S_5 суммы квадратовъ, кубовъ и пятыхъ степеней п первыхъ чиселъ натурального ряда чиселъ, а черезъ Σ_2 , Σ_3 и Σ_5 суммы тѣхъ же степеней п первыхъ нечетныхъ чиселъ, доказать, что

$$2S_5 + S_3 = 3(S_2)^2,$$

$$\Sigma_5 + 2\Sigma_3 = 3(\Sigma_2)^2.$$

Подставляя въ равенство $m^k = [(m-1)+1]^k = (m-1)^k + k(m-1)^{k-1} + \frac{k(k-1)}{1 \cdot 2}(m-1)^{k-2} + \dots + 1$ вместо m рядъ чиселъ 2, 3, ..., $n+1$, складывая полученные такимъ образомъ равенства и вычитая изъ обѣихъ частей по $2^k + 3^k + \dots + n^k$, получимъ тождество $(n+1)^k = 1 + kS_{k-1} + \frac{k(k-1)}{1 \cdot 2} \cdot S_{k-2} + \dots + k \cdot S_1 + n$, позволяющее, полагая $k=2, 3, \dots$, вычислить последовательно S_1, S_2, S_3, S_4, S_5 . Тогда получимъ:

$$S_2 = \frac{n(n+1)(2n+1)}{6} \quad (1), \quad S_3 = \frac{n^2(n+1)^2}{4} \quad (2),$$

$$S_5 = \frac{n^2(2n^4+6n^3+5n^2-1)}{12} = \frac{n^2(n+1)^2(2n^2+2n-1)}{12} \quad (3).$$

Поэтому (см. (3), (2), (1))

$$2S_5 + S_3 = \frac{n^2(n+1)^2(2n^2+2n-1)}{6} + \frac{n^2(n+1)^2}{4} =$$

$$= \frac{n^2(n+1)^2[2(2n^2+2n-1)+3]}{12} = \frac{n^2(n+1)^2(4n^2+4n+1)}{12} =$$

$$= \frac{n^2(n+1)^2(2n+1)^2}{12} = 3 \cdot \frac{n^2(n+1)^2(2n+1)^2}{36} = 3 \cdot (S_2)^2 \quad (4).$$

Называя черезъ Σ_k сумму k -хъ степеней n первыхъ нечетныхъ чиселъ, а черезъ S'_k сумму k -хъ степеней $2n$ первыхъ чиселъ натурального ряда, имеемъ:

$$\Sigma_k = 1^k + 3^k + \dots + (2n-1)^k = [1^k + 2^k + \dots + (2n)^k] - [2^k + 4^k + 6^k + \dots + (2n)^k] =$$

$$= S'_k - 2^k(1^k + 2^k + 3^k + \dots + n^k) = S'_k - 2^k S_k \quad (5).$$

Полагая въ формулы (5) $k=2$, находимъ (см. (1)):

$$\begin{aligned}\Sigma_2 &= \frac{2n(2n+1)(4n+1)}{6} - \frac{4n(n+1)(2n+1)}{6} = \frac{n(2n+1)[(4n+1)-2(n+1)]}{3} \\ &= \frac{n(2n+1)(2n-1)}{3} = \frac{n(4n^2-1)}{3} \quad (6).\end{aligned}$$

Затѣмъ, пользуясь снова формулой (5) при $k=5, 3$, а также формулами (4), (3), (2), (1), (6), получимъ:

$$\begin{aligned}\Sigma_5 + 2\Sigma_3 &= S'_5 - 32S_5 + 2S'_3 - 16S_3 = \\ &= S'_5 + 2S'_3 - 16(2S_5 + S_3) = S'_5 + 2S'_3 - 48(S_2)^2 = \\ &= \frac{(2n)^2(2n+1)^2[2(2n)^2+2\cdot 2n-1]}{12} + \frac{2(2n)^2(2n+1)^2}{4} - \frac{4n^2(n+1)^2(2n+1)^2}{3} = \\ &= \frac{n^2(2n+1)^2(4n^2-4n+1)}{3} = 3 \cdot \frac{n^2(2n+1)^2(2n-1)^2}{9} = 3 \left[\frac{n(4n^2-1)}{3} \right]^2 = 3(\Sigma_2)^2.\end{aligned}$$

В. В. (Москва); Г. Огановъ (Эривань); Л. Ямпольскій (Braunschweig); X. Вовси (Двинскъ).

№ 270 (4 сер.). Изъ равенства

$$2\cos\theta = u + \frac{1}{u}$$

вывести, что

$$2\cos n\theta = u^n + \frac{1}{u^n}.$$

Представивъ данное равенство въ видѣ

$$u^2 - 2u\cos\theta + 1 = 0,$$

находимъ изъ него:

$$u = \cos\theta \pm \sqrt{\cos^2\theta - 1} = \cos\theta \pm \sqrt{-\sin^2\theta} = \cos\theta \pm i\sin\theta \quad (1),$$

откуда

$$\frac{1}{u} = \frac{\cos^2\theta + \sin^2\theta}{\cos\theta \pm i\sin\theta} = \frac{(\cos\theta + i\sin\theta)(\cos\theta - i\sin\theta)}{\cos\theta \pm i\sin\theta} = \cos\theta \mp i\sin\theta \quad (2),$$

при чёмъ въ формулахъ (1) и (2) надо брать одновременно либо верхній, либо нижній знакъ. Возвышая въ n -ю степень формулы (1) и (2), имѣемъ, согласно съ формулой Moivre'a:

$$u^n = (\cos\theta \pm i\sin\theta)^n = \cos n\theta \pm i\sin n\theta \quad (3),$$

$$\frac{1}{u^n} = (\cos\theta \mp i\sin\theta)^n = \cos n\theta \mp i\sin n\theta \quad (4).$$

Складывая равенства (3) и (4), получимъ:

$$u^n + \frac{1}{u^n} = 2\cos n\theta.$$

А. Яковкинъ (Екатеринбургъ); Л. Ямпольскій (Braunschweig); М. Виторигонъ (Казань); В. Винокурофф (Москва); Ю. Рабиновичъ (Одесса); Н. Плотникъ (Одесса).

Обложка
ищется

Обложка
ищется